

— Начальник Лоу, Начальник Лоу, — раздражённо произнёс Чэн Юй, — неужели из-за пары моих критических замечаний ты должен гнать меня, как будто я какой-то несчастный утёнок, которого заставляют взлететь?

С этими словами он схватил ближайший стул и швырнул его в динамик, висевший в углу аудитории.

Голос начальника Лоу, звучавший из динамиков, оборвался, едва начав повторять объявление в третий раз.

Чэн Юй бросил взгляд на осколки стула, разлетевшиеся по полу, затем развернулся, держа в руке кость ноги, и встал у задней двери аудитории. Его взгляд устремился на людей у передней двери, и он кивнул, давая знак.

В следующую секунду он распахнул дверь и выбежал наружу.

В тот же момент Старина К открыл переднюю дверь.

Как только передняя дверь открылась, на Старину К набросился «костяной дух». Старина К, не теряя времени, ударил его деревянным посохом, уклонился от его когтистых рук и одним движением раскроил ему череп.

Следующий «костяной дух» не дал Старине К передышки. Почти сразу после того, как первый развалился на части, он бросился на него.

Хуан Тай, стоявший сзади, громко вскрикнул и оттащил Старину К в сторону, едва избежав острых когтей. Все выбежали из аудитории, заблокировали дверь деревянным посохом, и «костяной дух», оказавшись внутри, некоторое время метался, а затем устремился к задней двери.

— Быстро уходим! — крикнул Ван Ло, хватая Ю Цзя за руку и оглядываясь.

В коридоре неподалёку Чэн Юй стоял у задней двери, держа в руках «оружие».

— Старина К, куда мы идём? — спросила Сюй Инь, идя за ним.

— Сначала в соседнюю аудиторию 120, — ответил Старина К.

— Хорошо. Все, держитесь рядом, — сказала Сюй Инь, поддерживая Цзинь Кэ, который только что очнулся и ещё не восстановился.

Сюй Тин, прежде чем зайти в аудиторию 120, оглянулась. Девочке Чэн Юй понравился, и в такой момент она не могла не беспокоиться о нём.

Ширина коридора составляла не более двух метров, и Чэн Юй стоял там один.

Без единого слова он продолжал размахивать костью ноги, сбивая одного за другим «костяных духов», выползавших из Бездны.

Как только все зашли в аудиторию 120, сверху вниз обрушилась мощная ударная волна. Первым под удар попал Чэн Юй, находившийся снаружи аудитории 123. От сильного толчка он потерял равновесие, и «костяной дух» воспользовался моментом, едва не раздробив его левую лопатку.

Хотя рана была серьёзной, он остался жив. В тот момент «костяной дух» целился в его голову, но, потеряв равновесие, Чэн Юй в последний момент уклонился, избежав смертельного удара.

Чэн Юй пнул «костяного духа» в живот, но, к его удивлению, тот не развалился. В замешательстве он поднялся на ноги и заметил, что у «костяного духа», которого он ударил, в глазницах черепа внезапно появились ярко-красные глаза.

Глаза, похожие на глаза бабушки Лю под номером 521.

Эти красные глаза были знакомы Чэн Юю. Он знал, насколько они опасны.

— Тьфу ты! — Чэн Юй взглянул на рану, кровь пропитала розовую ткань.

Он нахмурился и бросил:

— Что за идиотский вкус! Думаешь, я какой-то поросёнок Пеппа оптом? Когда-нибудь встречу с тобой и сорву с тебя эту тряпку.

Стиснув зубы, он прислонился к стене, чтобы удержаться на ногах.

«Костяной дух», пронзивший его лопатку, внезапно замер на месте. Остальные «костяные духи» тоже остановились.

Чэн Юй был озадачен, но не расслаблялся.

Кровь с плеча стекала по руке и капала на пол.

Красные глаза «костяного духа», словно уловив что-то, резко сменили направление взгляда, и он бросился к капле крови на полу.

Чэн Юй отступил на шаг. Хотя в его сердце было полно вопросов, рука действовала без колебаний — он ударил «костяного духа» по голове, разбив его на куски.

Остальные «костяные духи», увидев развалившегося «собрата» у ног Чэн Юя, лишь на мгновение замедлились, а затем снова устремились к нему.

Бездна была похожа на гнездо «костяных духов». Они продолжали выползать оттуда, приближаясь к нему, чтобы разорвать на части.

В этот момент Чэн Юй вдруг понял кое-что.

После того как «костяной дух» пронзил его лопатку, на его руке не было крови. В сочетании с красными глазами, похожими на глаза бабули...

Эта штука питается человеческой кровью, и после этого становится сильнее и быстрее.

Это плохие новости!

В аудитории 120 все осмотрелись. Помимо того что она была обставлена так же, как аудитория 123, здесь находилось ещё и медицинское оборудование.

Старина К поручил Хуан Таю и Ван Ло охранять переднюю и заднюю двери, а остальным быть готовыми при необходимости помочь.

— Я пойду к Чэн Юю, — сказал Старина К, взяв две бутылки глюкозы и бинты.

Он оглянулся на остальных и вышел.

Сюй Тин, глядя на его спину, хотела что-то сказать, но, встретив взгляд Сюй Инь, молча опустила голову.

— Будь осторожен, — сказала Сюй Инь.

До того как стать тренером по боевым искусствам, Старина К служил в армии. У военных всегда есть особая черта — врождённое чувство товарищества, которое в таких ситуациях проявляется особенно ярко.

Когда Чэн Юй решил защитить остальных, покинув аудиторию и в одиночку противостоя «костяным духам», Старина К признался себе, что почувствовал зависть и восхищение.

Чэн Юй был похож на него в молодости.

Но если они договорились быть братьями, как можно позволить одному из них сражаться в одиночку?

На самом деле Старина К недооценил Чэн Юя.

Его слова «Если вы будете рядом, я буду беспокоиться, и это повлияет на мои действия» были не просто пустыми словами.

Когда Старина К вышел, он увидел совсем другого Чэн Юя — настолько другого, что это его шокировало.

Твёрдость костей «костяных духов» Старина К знал, но то, что он увидел, было невообразимо.

Человек в нескольких метрах от него действовал как безжалостная машина, не чувствующая усталости, только размахивающая костью ноги, разбивая черепа и грудные клетки «костяных духов».

Его юное лицо было обманчивым, вводя всех в заблуждение.

Его удары были точными, сильными и профессиональными.

Даже такой ветеран, как Старина К, не мог не восхититься.

Один против всех.

Чэн Юй стоял как страж, не позволяя «костяным духам», выползающим из Бездны, приблизиться к остальным.

Старина К некоторое время не решался заговорить, боясь отвлечь Чэн Юя.

Когда Чэн Юй наконец разбил очередную волну «костяных духов» и получил возможность передохнуть, он подошёл. Но в тот момент, когда он приблизился, на него уставились глаза, полные ярости.

Их взгляды встретились, и Старина К был ошеломлён. Чэн Юй немного расслабился и удивлённо моргнул.

— Это ты. Я думал, это кто-то другой пытается подкрасться, — сказал Чэн Юй, и краснота в его глазах постепенно исчезла. Сердцебиение успокоилось.

— Осторожно! — Старина К резко оттащил Чэн Юя в сторону и пнул «костяного духа», который пытался напасть на него сзади.

Он явно почувствовал, что Чэн Юй, не зная, кто стоит за его спиной, был полон ярости и готовности убить. Только убедившись, что это он, Чэн Юй расслабился и снял защиту.

[Внимание всем студентам! Во время большой перемены запрещено находиться в других аудиториях более трёх минут.]

Прерывистый голос из динамиков повторил объявление три раза.

Чэн Юй, сползая по стене на пол, тряхнул головой.

— Раньше я думал, что начальник Лоу милый, но сейчас мне очень хочется его ударить. Каждый раз, когда этот дурацкий голос звучит, я знаю, что ничего хорошего не жди!

Новая волна «костяных духов» ещё не поднялась, и, воспользовавшись передышкой, Старина К обработал рану Чэн Юя.

Они сидели на полу, спиной к спине.

— Держи, — Старина К протянул Чэн Юю бутылку глюкозы.

— Что это?

— Глюкоза, взял из аудитории 120.

Чэн Юй взглянул на упаковку и увидел, что срок годности истёк. Он усмехнулся:

— Не боишься, что отравишься?

Старина К отхлебнул:

— Если не убьёт, то лучше, чем сейчас.

Чэн Юй посмотрел на него секунду, а затем тоже начал пить.

Объявление по радио не сулило ничего хорошего ни Чэн Юю и Старине К, ни тем, кто сейчас прятался в аудитории 120.

В этой главе Гу Ши отсутствует, потому что Чэн Юй слишком занят тем, чтобы выпендриваться. Если бы Гу Ши был рядом, это бы ему помешало.

В следующей главе Гу Ши вернётся с триумфом.

Спасибо за чтение (кланяется).